

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4
Э40

DOI 10.47711/978-5-907673-23-6

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук*

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
экономики и организации промышленного производства сибирского
отделения Российской академии наук*

Ответственные редакторы:

д-р экон. наук *А.А. Шилов*,

д-р экон. наук *А.О. Баранов*

Э40 **Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении:** материалы конференции ИМП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию (Россия, Московская область, 22-24 марта 2023 г.). – Т. 5 / отв. ред. А.А. Шилов, А.О. Баранов. – Москва: НАУКА, 2023. – 176 с.

DOI 10.47711/978-5-907673-23-6

ISBN 978-5-907673-23-6

В книге представлены материалы пятой совместной конференции ИМП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию, которая состоялась в г. Пересвет Московской области 22-24 марта 2023 г. В них представлен макроструктурный, пространственный и отраслевой подходы к анализу и прогнозированию социально-экономического развития России.

Для макроэкономистов, работников государственных органов власти, региональных властей и бизнеса, преподавателей, аспирантов, а также для читателей, интересующихся современными проблемами социально-экономического развития России.

УДК 332.1+338.2

ББК 65.05+ 65.2/4

ISBN 978-5-907673-23-6

© Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2023

© Коллектив авторов, 2023

Полная электронная копия издания расположена по адресу:

<https://ecfor.ru/publication/ekonomicheskaya-politika-rossii-v-mezhotraslevom-i-prostranstvennom-izmerenii/>

Здесь хочется привести неудачный пример развития технологии в старой логике импортозамещения. В России была реализована большая программа строительства электрогенерирующих объектов на основе возобновляемых источниках энергии (ВИЭ). В рамках этой программы порядка 300-350 млрд. руб. было потрачено на строительство ветряков. Одним из условий программы была локализация оборудования на уровне 60-70%. При этом после введения санкций западные партнеры ушли из России, забрали строительно-монтажную технику и перестали поставлять узлы и комплектующие. В итоге в настоящее время в России невозможно построить ветряк. Есть возможность приобрести полностью у дружественных стран, например Китая. Но это означает бессмысленность ранее понесенных затрат на локализацию и импортозамещение. При этом сама технология ветряков не является сложной и передовой для российского машиностроения. Представляется, что за 10-20 млрд. руб. инвестиций и разработку ветряка можно было бы получить полностью отечественную технологию. В пользу такого подхода говорит и отсутствие срочности в строительстве ветряков в России. Да, эта технология должна быть в пакете у современной технологической страны, и за внедрением этой технологии будущее, но нет принципиальной разницы – ввести новые генерирующие мощности на ВИЭ сейчас или через 5-7 лет.

Лебедева М.Е.

РОЛЬ НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ РФ^{1,2}

Одной из потенциальных точек роста российской экономики является развитие нефтегазохимии (НГХ). Общий уровень развития российской НГХ сегодня остается довольно низким по сравнению

¹ Работа выполнена по результатам исследований, проводимых в рамках плана НИР ИЭОПП СО РАН по Проекту 5.6.3.2. (0260–2021–0004) «Ресурсные территории Востока России и Арктической зоны: особенности процессов взаимодействия и обеспечения связанности региональных экономик в условиях современных научно-технологических и социальных вызовов».

² В тексте использованы результаты выпускной квалификационной работы А.А. Торгашевой (2023 г.), защищенной на экономическом факультете Новосибирского государственного университета под научным руководством автора.

с главными странами-экспортерами химической продукции. В России развитие НГХ связано, в основном, с ростом объемов производства продукции низких переделов (в основном, минеральных удобрений). Важнейшая задача отрасли сегодня – развитие глубокой химической переработки углеводородов.

Производство НГХ продукции на территории РФ сосредоточено в ряде регионов, существенно различающихся между собой по уровню развития экономики, инновационной деятельности, инвестиционных возможностей, а также наличия запасов углеводородов. Важным с точки зрения пространственного развития страны является выявление регионов, где развитие НГХ не только является наиболее целесообразным, но и несет значимый вклад в экономику региона. Вопросам развития российской НГХ посвящено большое количество исследований [1; 2], однако в основном анализ ограничивается общим национальным срезом. Данная работа вносит вклад в анализ влияния НГХ отрасли на экономику регионов РФ.

В качестве инструмента исследования используется кросс-методический подход: кластерный анализ и панельный анализ данных [3]. Собирается панельный массив данных по регионам России за период 2000-2019 гг. на основе статистики Росстата по показателям ВРП; инвестиций в основной капитал; добычи нефти и газа; производства кокса и нефтепродуктов; производства химических веществ и химических продуктов; объема инновационных товаров, работ и услуг; затрат на технологические инновации; внутренних затрат на научные исследования и разработки. Показатели приведены к относительному виду: на душу населения, на общее число организаций. На основе этих данных построена экономическая систематика регионов РФ (кластеризация методом k -средних). В результате получено 5 кластеров регионов в зависимости от уровня их экономического развития, ресурсной обеспеченности, наличия мощностей по нефтепереработке и нефтегазохимии, показателей инновационного развития (табл. 1).

Выделено два кластера нефтегазовых регионов с высоким уровнем добычи углеводородов: в регионах **1-го кластера** химическое производство отсутствует, нефтепереработка развита слабо; в **кластере 2** – ниже уровень добычи, присутствует развитая нефтепереработка и НГХ. Во 2-м кластере больше, в сравнении с 1-м, показатель объема инновационных товаров и затрат на НИОКР. Здесь есть и спрос на инновации, и их разработка.

Состав кластеров по результатам кластеризации выборки
из 78-ми регионов России

	№	Описание	Регионы
Нефтегазовые	1	Нефтегазовые регионы. Не развиты / слабо развиты производство нефтепродуктов и НГХ	Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий АО; Республика Саха (Якутия), Удмуртская Республика; Астраханская, Сахалинская области (7)
	2	Нефтегазовые регионы с развитым производством нефтепродуктов и/или НГХ	Красноярский, Пермский края; Республики Коми, Татарстан; Иркутская, Оренбургская, Самарская, Томская, Тюменская (без АО) области (9)
Ненефтегазовые	3	Нефтегазохимические регионы. В отдельных регионах развито производство нефтепродуктов	Ставропольский край; Республика Башкортостан; Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Калужская, Кировская, Новгородская, Омская, Саратовская, Тульская, Ярославская области (12)
	4	Регионы с уровнем инноваций выше среднего. Не развиты / слабо развиты производство нефтепродуктов и НГХ	Камчатский, Краснодарский, Приморский, Хабаровский края; Республика Мордовия; Амурская, Архангельская (без АО), Белгородская, Владимирская, Калининградская, Кемеровская, Курская, Липецкая, Мурманская, Новосибирская, Ростовская, Свердловская, Тверская, Ульяновская, Челябинская области (20)
	5	Показатели факторов в среднем ниже, чем в кластере 4. Не развито / слабо развито производство нефтепродуктов и НГХ	Алтайский, Забайкальский края; Еврейская АО; Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская, Чувашская Республики, Республики Адыгея, Алтай, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Карелия, Марий Эл, Тыва, Хакасия, Северная Осетия; Брянская, Ивановская, Костромская, Курганская, Орловская, Пензенская, Псковская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская области (28)

Примечание: в скобках указано количество регионов в кластере.

Следующие три кластера принадлежат к группе ненефтегазовых, где добыча углеводородов ниже среднего по России уровня. В **3-м кластере** средний уровень нефтепереработки выше, чем во 2-м кластере, а уровень НГХ сопоставимый или немного ниже. Показатели

инновационной деятельности в 3-м кластере ниже первых двух кластеров нефтегазовых регионов, так как здесь ниже инвестиционные возможности, но уровень инновационной деятельности сопоставим с **4-м кластером** развитых ненефтегазовых регионов, то есть тоже является достаточно высоким. В **5-й кластер** вошли отстающие регионы. В регионах 4 и 5-го кластера близки к нулю объемы нефтедобычи, нефтепереработки и нефтехимии.

Таким образом, был определен характер регионов, в которых развивается НГХ производство. Для каждого кластера получены средние значения факторов, определяющих их уровень развития экономики, инновационной деятельности, близость к добыче углеводородов и степень развития переработки углеводородов. В целом, и регионы 2-го, и регионы 3-го кластера – это развитые регионы с высоким уровнем инновационной деятельности, обладающие необходимыми средствами для развития НГХ.

Следующим шагом была решена задача оценки интенсивности влияния факторов модели (используются те же параметры, что и при кластеризации) на экономический рост регионов (динамику ВРП) в соответствии с полученной типизацией. Был осуществлен панельный анализ данных на основе выделенных кластеров регионов с помощью модели с фиксированными эффектами.

Для 2-го кластера (регионов, где есть и добыча, и переработка углеводородов) для ВРП наиболее значимыми являются именно факторы переработки, а не добычи, как в 1-м кластере. Потому что экономика этих регионов более диверсифицирована и ориентирована не только на добывающую, но и на обрабатывающую промышленность. А в 3-м кластере (регионы, где почти нет добычи, но развита НГХ) влияние НГХ на ВРП выше, чем во 2-м кластере. Потому что именно в регионах 3-го кластера экономика целиком основывается на обрабатывающем производстве, – здесь нет крупных доходов от добычи углеводородов. Для роста экономики этих регионов крайне значимо развитие обрабатывающих производств, в том числе НГХ.

Среди инновационных показателей почти для всех кластеров значимыми оказались факторы выпуска инновационных товаров и услуг, а также затраты на НИОКР. Однако именно в 3-ем кластере оценки инновационных факторов выше, чем в других кластерах. Здесь значим и показатель затрат на технологические инновации. Можно

предположить, что НГХ отрасль оказывает положительное влияние на развитие технологий и инноваций в этом кластере.

По итогам кластерного и панельного анализа выявлены регионы, для которых развитие НГХ отрасли имеет наиболее значимое влияние на экономику. В регионах 2-го кластера (с высоким уровнем добычи и развитой НГХ) имеются значительные инвестиционные возможности для технологического развития нефтепереработки и НГХ. Однако большую роль в росте экономики регионов здесь играет именно добывающая промышленность. В то время как регионы 3-го кластера характеризуются отсутствующим/низким уровнем добычи и развитым НГХ производством. Следовательно, именно развитие НГХ является одной из наиболее значимых точек роста экономики этих регионов. Однако здесь ниже (по сравнению со 2м кластером) инвестиционные возможности для технологического развития отрасли, в связи с чем регионам 3-го кластера необходима целенаправленная государственная поддержка развития НГХ отрасли.

Литература и информационные источники

1. Крюков В.А., Шмат В.В. Нефтегазохимия на Востоке России – драйвер роста или балласт? – DOI: 10.15372/REG20200311 // Регион: экономика и социология. – 2020. – № 3. – С. 270-300.
2. Полтерович В.М., Панчук Д.А. Диверсификация российской экономики за счет углубления переработки углеводородов: проблема индикативного планирования // Энергетическая политика. – 2019. – № 1. – С. 57-66. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41542083>. – (Дата обращения: 27.01.2023).
3. Лебедева М.Е. Исследование развития инновационной деятельности нефтегазовых регионов с использованием кросс-методического подхода. – DOI: 10.47711/0868-6351-197-111-125 // Проблемы прогнозирования. – 2023. – № 2. – С. 111-125.
